

Ирина КОРНЕЕВА

Анатолий Васильевич Эфрос после фильма «В четверг и больше никогда» пригласил вас играть у него в театре. Эфросу вы отказали...

— Это моя самая большая ошибка в жизни. Отказалась я не потому, что не решилась, — так складывались семейные обстоятельства. Театру действительно очень много сил приходится отдавать — это я сейчас по себе знаю. А тогда муж не хотел, чтобы рядом с ним была самостоятельная профессиональная актриса, а хотел рядом... просто... жену. Прежде всего.

— Какой муж?

— Ну, конечно, Родион (*Нахапетов*. — Прим. ред.). Сейчас-то я уже сама себе хозяйка, а тогда мне было всего двадцать лет, и я еще не совсем соображала, что делаю.

— Это был период патриархата в вашей жизни?

— А как иначе, если разница — двенадцать лет, муж — актер, режиссер и значит нечто божественное для меня.

— Эфрос понял мотивы отказа?

— Меня попросили так сказать, чтобы не было понятно, что это из-за семьи. Я лепетала, что не смогу, у меня не получится. На что Эфрос возразил: «Со мной — получится». В театр к нему я не попала, но его реплику запомнила на всю жизнь. Когда у меня что-нибудь не выходит, я думаю, боже мой, сам Эфрос хотел меня взять в театр, работал со мной в кино и был доволен. Он же верил в меня, значит, не так уж все плохо!

— Ваша первая режиссерская работа — фильм «Сломанный свет» о безработной актрисе оказался пророческим. Сейчас сложнее найти актера снимающегося, чем неработающего. С этим было как-то связано ваше решение все-таки попробовать себя в театре?

— В принципе, если актер хочет работать, то работать он будет. Не в кино, так в театре. Можно найти варианты. Я, правда, сама бы ни за что не пошла бы ни к одному режиссеру: «Возьмите меня в театр, я хочу сыграть такую-то роль». Ну как-то это не очень — самой напрашиваться... Поэтому я очень благодарна Леониду Трушину, который пригласил меня год назад в Театр Антона Чехова играть в спектакле «Поэма эмигранта» в очередь с Евгенией Симоновой. А недавно Виталий Павлов дал почтить свою пьесу «Русская рулетка», она мне очень понравилась, мы начали репетировать, и вот уже два месяца абсолютно все у меня подчинено этому спектаклю.

— Загублена светская жизнь...

— Она не то чтобы была бурная-ночная, но вечером мы часто куда-нибудь выбиралась. А сейчас нигуда идти не хочется, сил и желания нет ни на что. Как говорится, знала бы я...

— В афише стоит: «Русская рулетка». Женский вариант. Мелодрама-детектив». Новый театральный жанр?

— С потрясающей интригой.

— «Затравочку» дайте.

— Просыпается женщина и внезапно обнаруживает в своей квартире у себя в постели мужчину. Дума-

Попробую покороче представить и так всем известную Веру Глаголеву. Актриса кино, а последний год — и театра. Дважды замужем. Мастер спорта по стрельбе из лука. Мать троих детей. ...Сидим в полупустынном буфете Дома кино. Говорим о мужьях, детях, деньгах, актерской безработице, антигуманной политике. И о новой работе Веры в спектакле «Русская рулетка», накануне премьеры которого и состоялся наш разговор.

Вера Глаголева — Игорю Бочкину:

Бывает же такое — проснулись в одной постели, а вижу тебя в первый раз. («Русская рулетка»)

Вера Глаголева: Знала бы я...

ет, что у нее с головой не все в порядке: вроде перепила накануне. Про то, что у подруги был день рождения — помнит, а как он сюда попал, кто он такой и было ли у нее что-нибудь с ним — не помнит. Ну просто первый раз его видит.

— К финалу провал в памяти придет?

— Все выясняется, но в конце ставится многоточие. Каждый додумывает сам: осталась она жива или нет. Пьеса очень современная. С хорошо прописанными характерами героя и героини.

— С вашим партнером по столь пикантной ситуации — Игорем Бочкиным — вы были знакомы до «Русской рулетки»?

— Как-то не сводила судьба. Игорь в театре работал гораздо дольше, чем я, и во многом мне теперь помогает.

— В фильме «Выйти замуж за капитана» вам пришлось сыграть фотокорреспондента. Роль, видно, вам понравилась — в 1986-м за эту работу вас признали лучшей актрисой года. А от «профессии» журналиста впечатления остались?

— Хорошая профессия. Не знаю, как на самом деле, но моя героиня-фотограф была, как кошка, которая гуляет сама по себе. Где хочет, там и работает. Совершенно независимая: что-то не устраивает — больше на этом месте ее ничто не держит, не понравилось в другом — снова, долго не раздумывая, уходит.

— Актриса может себе позволить такое?

— Что вы, актер — самая зависимая профессия. От ситуации, любых обстоятельств, настроения, отноше-

ния режиссера... Не понравился ты режиссеру или какому-то продюсеру — все, ты уже никакой, какой бы ты ни был. Хотя все равно, если я чем-то сильно недовольна, я ругаюсь.

— Часто бывает?

— Да нет. Ведь приглашают играть в основном люди, которые тебя знают. А если я кому-то не нравлюсь, то меня и не приглашают.

— Можно бестактный вопрос? Родион Нахапетов вас брал на роли с пробами или без?

— Нормальный вопрос. История даже с этим одна связана. Родион снимал картину «О тебе» — про девочку, которая от рождения говорить не могла, только пела. Сценарий был написан для меня, но что-то меня в нем не устраивало. Я отказывалась: ребенок маленький, не мое это совершенно, не сыграть я такое. Утвердили другую актрису, но она не смогла приехать к съемкам. Тогда Родион сказал, что надо выручать, мол, ты амбиции свои брось, ложись на меня, и давай-ка начинать работать... Теперь я понимаю, что «О тебе» — мой любимый фильм.

— У кого легче сниматься в картине: у мужа или у чужого режиссера?

— Конечно, у чужого. Муж тебя знает от и до и может надавить на такие болевые точки... У Родиона вообще была немножко странная манера в работе с актерами. Не знаю, хорошо ли это обсуждать теперь... Актера надо всегда хвалить. Вот Эфрос так все выстраивал, что начинало казаться — это ты сам все так здорово делаешь. А если рисунку не нравился, он очень доброжелательно замечал: да, хорошо, но давай еще по-другому попробуем... А когда орут: это не то,

то не так — руки опускаются, ничего не хочется, и думаешь только о том, когда все закончится.

— За последний год положительные эмоции от кинопроектов возникли?

— Скоро начнется работа над новым сериалом с рабочим названием «Дорогие мои подруги» — истории трех женщин, выросших в одном доме. Играют Тамара Акулова, Лариса Гузеева и я. Это мои любимые актрисы, с которыми мы начинали и потом шли по жизни и кино вместе. У одной героини несчастная любовь — с женатым встречается, у другой любовь счастливая, но она ее ото всех скрывает. У третьей все в порядке, есть муж (правда, она его безумно ревнует), она самая обеспеченная.

— Вы ее будете играть?

— Нет, Лариса Гузеева. Я, наоборот, по фильму — одинокая, живу с мамой и все время с ней ругаюсь. Но у меня есть тайна — люблю «просто-го». Не такого, как Гоша Алексея Баталова, а совсем из простых. Скрываю его, и для родных и подруг у меня никого нет. А героиня Тамары Акуловой всю жизнь любит женатого. Мы ей советуем: ты такая красotka, брось его... В общем, не «Зимняя вишня», но что-то вроде того. Истории повторяются, потому что они узнаваемые. Проект меня очень радует — есть возможность с героинями найти правильные выходы из положений, с которыми так или иначе сталкивалась любая женщина.

— Фильм с руководством к действию?

— Советов мы никому не даем, но разбираться в знакомых ситуациях будем вместе со зрителями.

— Лично вам сейчас какая из

трех моделей поведения ближе? С мужем, я знаю, у вас все в порядке. С деньгами как? Кто больше зарабатывает на жизнь?

— Естественно, не я, а муж. Он с утра до ночи на работе. Улетает, прилетает, опять улетает... Правда, я знала на что, точнее — за кого шла. Мы видимся редко, но нам это даже помогает сохранить настоящие чувства.

— Взрослые дочери с вами живут?

— Старшая — отдельно, вместе с моей мамой. Она балерина, работает в Большом театре. А средняя живет с нами. Учится во ВГИКе на отделении режиссуры, компьютерной графики и трикового кино.

— С Родионом Нахапетовым созваниваетесь?

— А как же. Когда он приезжает в Москву, мы общаемся. Маша (средняя дочь. — Прим. ред.) у него жила в Америке, училась в Лос-Анджелесе... Со временем все встает на свои места, и обиды остаются в прошлом.

— Если подходить к вопросу философски, комфортнее с мужем-актером или с мужем-бизнесменом?

— Я была женой Нахапетова двенадцать лет, а с моим нынешним мужем мы прожили уже почти десять — давным-давно вместе. Но почему-то многих интересует именно Родион. Я помню, он был известным человеком. А мой второй муж занимается бизнесом, и этим, я полагаю, все сказано. Теперь это намного лучше, чем муж режиссер или актер. Для мужчины «актер» — это вообще не профессия в наши дни, не в обиду никому будет сказано.

— ...Из лука сейчас стреляете?

— Какой лук... У меня только одно на уме: репетиции, репетиции, репетиции...

1 марта Веру Глаголеву можно увидеть в Театре Маяковского в спектакле «Русская рулетка» Арт-Центра «Московская Антреприза». Заказ билетов по телефону 166-72-53.